

С.А. Толкачев, А.Ю. Тепляков

**ЕВРОПЕЙСКАЯ ОБРАБАТЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
В ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧКАХ СТОИМОСТИ: УСИЛЕНИЕ ИНТЕГРАЦИИ
И ПОДРЫВ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ**

Аннотация. Статья посвящена структурным проблемам обрабатывающей промышленности стран – членов ЕС. Исследование построено на материалах последнего обновления статистической базы данных TiVA «Торговля добавленной стоимостью», систематизирующей информацию о мировой динамике показателей глобальных цепочек стоимости (ГЦС). Выявлено, что в целом европейская обрабатывающая промышленность теряет свою конкурентоспособность как долю в общемировой добавленной стоимости обрабатывающей промышленности. При этом новые страны ЕС из Центральной, Восточной, отчасти Южной Европы сумели улучшить свои позиции в глобальных цепочках стоимости обрабатывающей промышленности и даже в высокотехнологичных отраслях за счет приема на своей территории выводимых производств из западноевропейских стран. Проведенный корреляционный анализ показателей динамики прямых и обратных связей в ГЦС с показателями прироста страновой доли обрабатывающей промышленности в общемировой доказал, что новые члены ЕС сумели с выгодой для себя использовать как аутсорсинговые импортные поставки, так и собственные экспортные поставки. Вместе с тем подобная перегруппировка промышленности в рамках ЕС не усиливает промышленный и научно-технический потенциал региона в целом.

Ключевые слова: глобальные цепочки стоимости; обрабатывающая промышленность; промышленная революция; высокотехнологичные отрасли промышленности; экономическая интеграция; специализация.

Толкачев Сергей Александрович – доктор экономических наук, профессор, первый заместитель руководителя Департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Россия, Москва.
E-mail: tsa2000@mail.ru

Тепляков Артем Юрьевич – кандидат экономических наук, научный сотрудник Центра исследований долгосрочных закономерностей развития экономики Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Россия, Москва.
E-mail: ateplyakov@hse.ru

Tolkachev S.A., Teplyakov A.Yu. European Manufacturing in Global Value Chains: Strengthening Integration and Undermining Competitiveness

***Abstract.** The article deals with the structural problems of the manufacturing industry in the EU member states. The study is based on the latest update of the TiVA statistical database «Trade in Value Added», which systematizes information on the global dynamics of global value chain (GVC) indicators. The article establishes that the European manufacturing industry as a whole is losing its competitiveness as a share of global manufacturing value added. At the same time, the new EU countries from Central, Eastern, and partly Southern Europe have managed to improve their position in global manufacturing value chains and even in high-tech industries by hosting production facilities from Western European countries. Examples of the success of the new industrialization of countries such as Slovakia and Ireland are considered. Analysis shows that the preservation of the country's own currency within the EU has a more positive effect on the state of the manufacturing industry. A correlation analysis of forward and backward linkages indicators in GVCs with the indicators of the country's share of manufacturing growth in the global industry proves that the new EU members were able to benefit from both outsourced import supplies and their own export supplies. At the same time, this regrouping of industry within the EU does not strengthen the industrial and scientific and technical potential of the region as a whole.*

***Keywords:** global value chains; manufacturing; industrial revolution; high-tech industries; economic integration; specialization.*

Tolkachev Sergey Alexandrovich – Doctor of Economics, Professor, First Deputy Head of the Department of Economic Theory of the Financial University under the Government of the Russian Federation. Russia, Moscow.
E-mail: tsa2000@mail.ru

Teplyakov Artem Yurievich – Candidate of Economic Sciences, Researcher at the Center for Research on Long-Term Patterns of Economic Development of the Financial University under the Government of the Russian Federation. Russia, Moscow.
E-mail: ateplyakov@hse.ru

Введение

Европейская консолидация во второй половине XX в., особенно ускорившаяся в 1990–2000-е годы, казалось бы, дала странам этого региона шанс на более устойчивое и сбалансированное социально-экономическое развитие, а также открыла «окно возможностей» для укрепления геополитической самостоятельности. Вместе с тем глобальный экономический кризис 2008–2009 гг. с его последующими рецидивами и социально-политическими последствиями, включая рост международной напряженности, породил принципиально новые вызовы для европейской обрабатывающей промышленности. Рассмотрим динамику и состояние последней сквозь призму тематики глобальных цепочек стоимости (ГЦС).

Проблематика ГЦС вообще и применительно к промышленности, в частности, является чрезвычайно популярной в последние десятилетия. Бурный всплеск интереса к проблематике ГЦС наблюдается с 1990-х годов, в период так называемой гиперглобализации, когда казалось, что поиск своего места в глобальных цепях поставок является основным инструментом повышения конкурентоспособности любой отрасли экономики. Одним из пионеров исследований ГЦС на Западе был Дж. Джереффи [Gereffi 1994; Gereffi 1998]. Нельзя не отметить, что именно европейские ученые организовали один из авторитетных центров исследований ГЦС – Центр экономического роста и развития факультета экономики и бизнеса университета Гронингена (URL: <https://www.rug.nl/ggdc/?lang=en>), где разработана «Мировая база данных затраты-выпуск» – WIOD (World Input-Output Database). А пионером исследований в этой области в 1990-е годы был британский Институт проблем развития (Institute of Development Studies, UK, URL: <https://www.ids.ac.uk/>), где в то время работали упомянутый Джереффи и его коллеги.

Другим важнейшим научным центром по данной проблематике является американский университет Дьюка (URL: <https://globalvaluechains.org/>), где была разработана Инициатива по изучению глобальных цепочек добавленной стоимости. Инициатива включает около 400 институтов и организаций во всем мире. В последние годы Джереффи и его коллеги работают именно в университете Дьюка, где они сразу после финансового кризиса 2008 г. начали изучать изменение состава и структуры ГЦС [Staritz et al 2010].

Всемирная торговая организация ВТО и Организация экономического сотрудничества и развития ОЭСР являются главными международными центрами – разработчиками авторитетной базы данных TiVA (Trade in Value Added) – Торговля добавленной стоимостью – наиболее емкой и представительной базы информации по ГЦС. Наше исследование в данной статье будет построено на материалах именно этой базы, последнее обновление которой охватывает период 1995–2018 гг. [TiVA 2021].

Общие тенденции динамики европейской обрабатывающей промышленности в ГЦС

Последнее обновление базы данных TiVA в конце 2021 г. предоставило возможность проанализировать длинный непрерывный хронологический ряд с 1995 по 2018 г., т.е. почти за четвертьвековой период, включающий время и расцвета глобализационных процессов, и мирового кризиса 2008–2009 гг., и оформления тенденций к регионализации и локализации (см. табл. 2–5).

Прежде всего обратимся к показателю доли обрабатывающей промышленности в стоимости всего объема произведенных товаров и услуг (см. табл. 2). В первом приближении он может служить для оценки уровня индустриализации в национальной экономике. Примечательно, что на фазу расцвета хозяйственной глобализации (до кризиса 2008–2009 гг.), когда особенно была популярна концепция перехода к постиндустриальному обществу, пришлось его заметное среднемировое снижение: с 20,51 до 17,75% (почти на 3 процентных пункта!).

Вместе с тем за десятилетие после начала «острой» кризисной фазы происходит стабилизация значения этого показателя: 17,75% в 2008 г. и 17,89% – в 2018 г. Это может косвенно свидетельствовать о росте понимания на высшем экспертно-управленческом уровне широкого круга государств значения так называемой «новой индустриализации» [Толкачев и Побываев 2016] на базе передовых технологий. Например, такие крупные экономики мира в 2018 г. сохранили долю обрабатывающей промышленности в стоимости всего объема произведенных товаров и услуг на уровне, существенно превышающем среднемировой: Китай (29,42%), Япония (22,52%), Индонезия (20,87%) и др. Ряд других значимых национальных экономик с 2008 г., напротив, даже нарастили значение данного показателя: Южная Корея (с 29,18 до 29,71%), Мексика (с 16,75 до 19,23%), Турция (с 19,19 до 21,78%), Тайвань (с 26,22 до 30,55%) и др.

Что касается Европы в 1995–2018 гг., то здесь наблюдались противоречивые тенденции. Прежде всего, напомним, что ее общепризнанным экономико-технологическим «ядром» являются Германия, Италия и Франция, а также Великобритания, официально вышедшая из состава ЕС в 2020 г. (который находится за пределами анализируемого хронологического ряда).

Хотя в рассматриваемом периоде эти европейские «гиганты» демонстрировали прирост стоимости продукции обрабатывающей промышленности (см. табл. 2 в Приложении), однако с 2008 г. росла только Германия (+5,48% за десятилетие). Более драматично у данных стран снижается «вес» обрабатывающей промышленности как в стоимости произведенных в национальной экономике товаров и услуг (на 2–40%), так и в стоимости продукции обрабатывающей промышленности всего мира (на 38–51%), причем Франция

(с 16,98 до 11,46% – по первому показателю и с 4,15 до 2,02% – по второму) и Великобритания (с 17,22 до 10,37%; с 3,56 до 1,88%) «пикируют» более стремительно, чем Германия (с 23,48 до 22,98%; с 9,33 до 5,83%) и Италия (с 21,66 до 17,72%; с 3,94 до 2,34%).

Несколько более позитивно в 1995–2018 гг. «выглядят» позиции этих государств, связанные с развитием высокотехнологичных обрабатывающих производств¹ (см. табл. 3 в Приложении). Доля британских и французских высокотехнологических отраслей в стоимости продукции обрабатывающей промышленности умеренно растет, оставаясь примерно на уровне среднемировой (43,34–44,16%). Аналогичные немецкий и итальянский показатели растут более уверенно, правда первый (61,61% в 2018 г.) существенно превосходит среднемировой уровень, а второй (39,71%) немного не «дотягивает» до него. Хотя прирост стоимости продукции высокотехнологических производств в данных странах оказался выше прироста стоимости продукции обрабатывающей промышленности (опять-таки после 2008 г. росла только Германия с показателем +14,11%), однако и в этом случае он уступал среднемировому приросту, снижая глобальный экономический «вес» европейских «гигантов».

В чью же пользу произошло перераспределение добавленной стоимости их обрабатывающей промышленности? Поскольку примерно 60% внешней торговли стран ЕС является внутриваловой², а его функционирование подчиняется принципу «четырех свобод», в порядке гипотезы предположим, что в период расцвета глобализации (до мирового экономического кризиса 2008–2009 гг.) процесс «бегства заводов» в значительной степени носил внутриваловой характер.

Анализ таблиц 2–3 позволяет выявить такую группу стран – членов ЕС (включая и те европейские государства, которые входят в его общий рынок³), где в 1995–2018 гг. объемы как обрабатывающей промышленности в целом,

1. Включает: а) **высокотехнологичные отрасли**: производство фармацевтической продукции, производство офисного оборудования и вычислительной техники, производство электронных компонентов, аппаратуры для радио, телевидения и связи, производство медицинских изделий; средств измерений, контроля, управления и испытаний; оптических приборов, фото- и кинооборудования; производство летательных аппаратов, включая космические; б) **среднетехнологичные отрасли высокого уровня**: химическое производство, производство машин и оборудования, производство электрических машин и электрооборудования, производство автомобилей, прицепов и полуприцепов, производство прочих транспортных средств [Городникова и др., 2017: 52–54].

2. Данные Евростата и ЮНКТАД [Гладков, 2020: 59].

3. Исландия, Лихтенштейн, Норвегия и Швейцария входят в общий рынок ЕС, но не в его таможенный союз.

РОССИЯ И МИР В XXI ВЕКЕ

так и высокотехнологичного сектора, в частности, увеличились на 100% и более (см. табл. 1).

Таблица 1

Европейские страны – лидеры промышленного роста в 1995–2018 гг.

№	Страна	Прирост стоимости продукции обрабатывающей промышленности, %	Прирост стоимости продукции высокотехнологичного сектора, %
1.	Ирландия	807	955
2.	Литва	639	789
3.	Эстония	522	693
4.	Румыния	417	511
5.	Словакия	385	630
6.	Болгария	363	510
7.	Чехия	322	552
8.	Латвия	281	697
9.	Польша	267	318
10.	Венгрия	257	498
11.	Исландия	154	171
12.	Словения	130	207

Источник: таблица составлена авторами на основе таблиц 2–3 Приложения.

Корреляционный анализ на основе прямых и обратных связей

Неудивительно, что как раз преимущественно для этих стран в период расцвета глобализационных процессов (1995–2008), нашедшего свое выражение в значительном расширении «нисходящих» (обратных)⁴ и «восходящих» (прямых)⁵ связей для подавляющего числа государств (см. табл. 4), корреляция как Backward (далее – BW), так и Forward (далее – FW) GVC Participation с долей национальных обрабатывающих производств в стоимости продукции обрабатывающей промышленности всего мира составляет более +0,5 (что соответствует средней, высокой и очень высокой силе прямой связи). На практике это означало активное включение «малых» стран Европы, особенно тех, что прежде находились в советской зоне экономического

4. Масштаб «нисходящих связей» измеряется посредством Backward GVC Participation (доля созданной за рубежом добавленной стоимости в стоимости экспортной продукции данной страны).

5. Масштаб «восходящих связей» измеряется посредством Forward GVC Participation (доля добавленной стоимости данной страны в стоимости экспортной продукции других стран).

влияния (так называемые «новые европейские страны»), в глобальные производственные цепочки, контролируемые бизнесом «европейских гигантов».

Так, крупнейшим автопроизводителем на территории стран Центральной и Восточной Европы является Volkswagen Group со штаб-квартирой в Германии, основные промышленные мощности которого находятся в Чехии, Польше и Венгрии. Значимую роль в данном регионе играют также французские группы Renault (представленная в Румынии и Словении) и Peugeot (работающая в Чехии и Словакии). В ЕС главными импортерами автомобилей из Центральной и Восточной Европы являются Германия, Франция, Великобритания и Италия [Возмилова и Волгина 2016, с. 9–10].

С «новыми европейскими странами» поделились своим промышленным потенциалом не только «европейские гиганты». Например, шведские ТНК лидируют по объемам накопленных прямых инвестиций во всех трех Балтийских странах. Инвесторы из Финляндии наиболее активны в Эстонии, тогда как ТНК из Нидерландов на втором месте в Латвии и Литве. «Закрывают тройку» норвежские ТНК [Кузнецов 2015, с. 39].

Среди «малых стран» Европы, продемонстрировавших в 1995–2018 гг. промышленный «рывок» и перечисленных выше, исторически «особняком» стоят Исландия и Ирландия. Однако если Исландия показала довольно «скромные» результаты, то Ирландия, в отличие от «новых европейцев», извлекавших выгоду преимущественно от включения национальных предприятий в производственные цепочки ЕС, стала одним из самых заметных в мире бенефициаров экономической глобализации.

Наряду с удачной промышленной и налоговой политикой Ирландии, свою роль сыграли субсидии через структурные фонды Европейского союза, потраченные в основном на развитие образования и транспортной инфраструктуры: дорог, мостов, портов и т.п. Это существенно повысило производительность ирландской экономики. Членство же в ЕС открыло для ирландских товаров и услуг один из крупнейших в мире рынков сбыта, что оказалось важным фактором для иностранных инвесторов. Такие технологические «гиганты», как Dell, Intel, Microsoft, Google и др., инвестировали десятки млрд долл. в Ирландию, создав производство и сервисные центры [Кокшаров 2009].

Возвращаясь к корреляционному анализу, отметим, что высокая положительная FW-корреляция с долей национальных обрабатывающих производств в стоимости продукции обрабатывающей промышленности всего мира означает, что страна увеличивала свою долю в мировой обрабатывающей промышленности за счет производства промежуточной промышленной продукции для экспорта в другие страны, которые использовали её для собственного экспорта. Высокая положительная BW-корреляция означает, что страна использовала импорт для наращивания экспорта своей промышленной продукции.

Данные таблицы 5 показывают, что высокие значения коэффициентов FW-корреляции (свыше 0,75) за период 1995–2018 гг. продемонстрировали только «новоевропейские» страны – Латвия, Литва, Румыния, а также маленькая Мальта. Значимые коэффициенты корреляции (от 0,60 до 0,75) показали Болгария, Венгрия, Чехия, Польша и крошечный Люксембург. Почти все развитые «староевропейские» страны показали отрицательные и незначимые коэффициенты корреляции.

Анализируя значимые положительные коэффициенты BW-корреляции (свыше +0,6), отмечаем, что почти тот же состав «новоевропейских» стран доказал свою способность успешно организовать импорт компонентов для наращивания собственного экспорта – Эстония, Латвия, Литва, Болгария, Польша, Венгрия, Словакия. Почти все «староевропейцы» продемонстрировали значимые отрицательные коэффициенты BW-корреляции, особенно четыре крупнейшие страны: Франция (–0,91), Германия (–0,81), Италия (–0,7), Великобритания (–0,89). Такие показатели корреляции доказывают, что данные страны именно за счет существенного роста аутсорсинга (положительный прирост BW, отраженный в таблице 4) ослабили свою промышленную базу и снизили долю национального промышленного производства в общемировом.

Для сравнения отметим противоположную ситуацию в Казахстане, который успешно проводил свою индустриализацию за счет импортозамещения (отрицательный коэффициент BW-корреляции –0,51) и добился заметного усиления своих промышленных позиций на мировой арене.

Подтверждает результаты наших расчетов исследование специалиста Венского института международных экономических исследований Р. Столлингера, посвященное структурным изменениям в европейской промышленности. Он на материалах базы данных WIOD за период 1995–2011 гг., показал, что промышленное производство в ЕС все больше концентрируется в центральноевропейском производственном ядре (ЦЕПЯ) – Германия, Австрия, Чехия, Словакия, Венгрия, Польша. Эти страны увеличили свою суммарную долю в добавленной стоимости экспорта европейской обрабатывающей промышленности с 34,5 до 42,6%, т.е. на 8,1 п.п., тогда как развитые страны Западной и Северной Европы уменьшили свою долю на 11,2 п.п., а страны Восточной и Южной Европы незначительно выросли на 3,1% [Stöllinger 2016, с. 12]. Этот «производственный разрыв» в Европе совпадает с углублением экономической интеграции в рамках глобальных ГЦС. Доклад показал, что члены ЦЕПЯ выигрывают от участия в ГЦС с точки зрения структурных изменений в сторону обрабатывающей промышленности, в то время как в других странах – членах ЕС участие в ГЦС ускоряет процесс деиндустриализации.

Очень показателен в этом плане пример Словакии, которая, благодаря крупным иностранным инвестициям в автомобилестроительную отрасль ста-

новится одной из ведущих европейских стран с развитой автосборкой. Автомобильная отрасль уже составляет 13% ВВП и 54% промышленного производства Словакии (в сравнении с 33 и 31% в Венгрии и Чехии), а также 33% промышленного экспорта страны. Одна из последних крупных сделок – решение концерна Вольво об инвестициях в размере 1,2 млрд долл. в строительство новейшего технологического завода по выпуску электромобилей в словацком Кошице, где уже размещены производственные площадки европейских Фольксваген, Пежо-Ситроен, Ягуар Лэнд Ровер, а также корейской KIA. При этом словацкое подразделение станет равноправным участником «европейского треугольника» Вольво, наряду с подразделениями в Бельгии и самой Швеции [Grzegorzczuk 2022].

Казалось бы, Европа, перераспределив «внутри себя» промышленный потенциал, снизила производственные и транзакционные издержки, оптимизировала общеевропейское разделение труда и повысила региональный уровень конкурентоспособности. Вместе с тем цифры говорят обратное. В 1995–2018 гг. произошло заметное снижение глобального «веса» и обрабатывающей промышленности, и высокотехнологичного сектора всех стран, входящих в ЕС или имеющих с ним общий рынок: приблизительно с 31,22 до 20,90% и с 30,42 до 23,07% соответственно (см. табл. 2–3). Косвенным свидетельством утрачивания промышленных позиций Европы в мире является сокращение количества ее компаний в рейтинге Forbes Global 2000 с 513 до 426, или на 17% за посткризисное десятилетие 2008–2019 гг. [The World's Largest Public Companies 2020].

Тем временем, например, Китай, Южная Корея, Индия, Индонезия, Мексика, Турция, а также Россия и Казахстан существенно нарастили глобальный «вес» и собственной обрабатывающей промышленности, и национального высокотехнологичного сектора. При этом, если в 1995 г. Китайская Народная Республика по доле своих обрабатывающей промышленности и высокотехнологичного сектора в мировых объемах производства была примерно на уровне Великобритании (3,65 против 3,56% и 3,91 против 3,66% соответственно), то почти четверть века спустя (2018) оказалась «тяжелее» всего ЕС и европейских стран, входящих с ним в общий рынок: 26,73 против 20,90% и 25,21 против 23,07% соответственно. Если Южная Корея в 1995 г. уступала любому «европейскому гиганту», то теперь она практически сопоставима с Францией и Великобританией вместе взятыми: 3,32 против 3,90% – по первому показателю и 4,71 против 3,83% – по второму (2018).

Европейские ученые, использующие для анализа альтернативную базу данных WIOD, также выявили драматическое падение конкурентоспособности обрабатывающей промышленности Старого Света за последние 20 лет. Д.М. Турегано и Р. Маршински на основе методики Тиммера и др. [Timmer 2013] подсчитали доход, получаемый каждым региональным экономическим

центром от продажи конечной продукции за счет всех этапов создания стоимости в ГЦС [Turégano and Marschinski 2020]. Они выяснили что за 15 лет с 2000 по 2014 г. европейская обрабатывающая промышленность снизила свою долю с 30 до 22%. Причем в 2000 г. Европа обгоняла все прочие центры (США, Япония, Индия, Китай). США и Япония также уменьшили свою долю, но менее значительно – с 20 до 15% и с 10 до 7% соответственно. А вот Индия и особенно Китай серьезно увеличили свою долю в мировом «пироге» ГЦС – с 2 до 4%, и с 5 до 20% соответственно. В итоге уже к 2014 г. блок «старых» промышленно-развитых стран (Европа, США, Япония) создавал менее 50% добавленной стоимости в общемировых ГЦС обрабатывающей промышленности.

Отдельной проблемой является вопрос о влиянии валютной системы на промышленное развитие страны. Выше мы сформулировали тезис о том, что Германия, Франция, Италия, Великобритания в 1995–2018 гг. стали «донорами» капитала для других стран, входящих в Европейский союз или имеющих с ним общий рынок. Разделив оставшиеся страны ЕС на две группы (входящие в зону евро и сохранившие национальную валюту), получаем следующие данные.

В 2008–2018 гг. 63,64% (7 из 11) стран, имеющих собственную валюту, показали рост продукции обрабатывающей промышленности (см. табл. 2). По высокотехнологичным обрабатывающим производствам (см. табл. 3) эта доля еще выше – 72,73% (8 из 11 государств). Страны, входящие в зону евро, напротив, продемонстрировали более низкие показатели: 37,50% (6 из 16) и 62,50% (10 из 16) соответственно. При этом государства ЕС (без «европейских гигантов»), сохранившие национальную валюту в рейтинге Forbes Global 2000 за период 2008–2019 гг. «потеряли» только две компании (со 100 до 98, или –2,00%) в отличие от стран, входящих в зону евро, чьи «потери» составили 19,40% (со 134 до 108) предприятий.

Выводы

Во-первых, с середины 1990-х до конца 2010-х годов в Евросоюзе (в широком смысле: включая Швейцарию, Норвегию и Исландию) осуществлялось внутриблоковое перераспределение промышленного потенциала. Основными донорами выступили крупнейшие страны, а именно: Германия, Франция, Италия и Великобритания.

Во-вторых, выгодами от этого процесса за счет встраивания в международные производственные цепочки, конструируемые «европейскими гигантами», смогли воспользоваться почти исключительно «новые европейские государства», особенно центральноевропейские Польша, Чехия, Венгрия, Словакия (за счет теснейшей интеграции с Германией и Австрией), а также

Болгария, Ирландия, Исландия, Латвия, Литва, Румыния, Словения, Эстония. Корреляционный анализ подтвердил, что они существенно выиграли от включения в промышленные ГЦС как за счет прямых, так и обратных связей.

В-третьих, на фоне всех европейских стран, безусловно, сильно выделяется Ирландия. Благодаря сравнительно низким производственным издержкам, с одной стороны, а также исторической и языковой общности с главными англосаксонскими странами (Великобритания и США) – с другой, она, являясь и членом ЕС и участником зоны евро, стала своеобразным «окном» для выхода американских компаний на европейский рынок и продемонстрировала «экономическое чудо».

В-четвертых, предварительно установлено, что более успешное продвижение промышленных предприятий в ГЦС связано с сохранением странами собственной валюты. Вместе с тем данный вывод требует дополнительного эмпирического подтверждения.

Таким образом, объединенная (хотя и имеющая неодинаковый уровень интеграции) Европа за анализируемый период ощутимо утратила свои промышленные позиции. Транзит промышленных мощностей из «старой» в «новую» Европу не способствовал росту промышленной конкурентоспособности объединенной Европы, и прежде всего, стран ее традиционного промышленного ядра – Германия, Франция, Бенилюкс, Италия. Тем самым «староевропейцы» не сумели использовать вывод промышленных мощностей в «ново-европейские» страны для концентрации научно-технологических ресурсов на развитии высокотехнологичных промышленных отраслей.

Приложения

Таблица 2

Динамика развития обрабатывающих производств в европейских и других странах (1995–2018), %

№	СТРАНА	Доля обрабатывающей промышленности в стоимости всего объема произведенных товаров и услуг			Прирост стоимости продукции обрабатывающей промышленности		Доля национальных обрабатывающих производств в стоимости продукции обрабатывающей промышленности всего мира		
		1995	2008	2018	1995–2008	2008–2018	1995	2008	2018
СТРАНЫ, ВХОДЯЩИЕ В ЗОНУ ЕВРО									
1.	Австрия	20,51	20,00	19,46	75,44	2,88	0,76	0,74	0,56
2.	Бельгия	21,08	17,10	15,12	46,72	–7,22	0,94	0,77	0,53
3.	Германия	23,48	23,15	22,98	43,33	5,48	9,33	7,49	5,83
4.	Греция	12,59	10,68	9,79	117,67	–44,73	0,26	0,32	0,13
5.	Испания	17,92	14,31	13,13	112,92	–20,80	1,71	2,04	1,19
6.	Италия	21,66	17,83	17,72	68,60	–14,53	3,94	3,72	2,34
7.	Латвия	20,26	10,90	12,21	257,27	6,55	0,02	0,03	0,03
8.	Литва	19,85	18,09	18,40	552,12	13,34	0,02	0,07	0,06
9.	Люксембург	13,51	8,26	6,09	61,88	–5,56	0,04	0,04	0,03
10.	Нидерланды	17,17	13,41	13,18	64,10	–5,07	1,20	1,10	0,77
11.	Португалия	18,73	14,53	15,25	73,08	–4,34	0,34	0,33	0,23
12.	Республика Ирландия	22,11	20,00	35,13	264,01	149,18	0,23	0,48	0,87
13.	Республика Кипр	10,64	6,87	6,09	75,07	–21,59	0,02	0,02	0,01
14.	Республика Мальта	20,22	14,71	8,45	75,44	–3,00	0,01	0,01	0,01
15.	Словакия	24,64	22,88	22,63	353,36	7,01	0,08	0,19	0,15
16.	Словения	26,42	22,33	23,96	120,53	4,68	0,09	0,11	0,08
17.	Финляндия	25,58	24,58	17,91	107,40	–30,34	0,52	0,60	0,31
18.	Франция	16,98	12,87	11,46	39,64	–15,54	4,15	3,25	2,02
19.	Эстония	19,72	15,75	15,74	399,54	24,47	0,01	0,03	0,03
СТРАНЫ ЕС, НЕ ВХОДЯЩИЕ В ЗОНУ ЕВРО									
20.	Болгария	11,73	15,67	16,42	266,69	26,26	0,03	0,07	0,07
21.	Великобритания	17,22	10,78	10,37	36,78	–6,66	3,56	2,73	1,88
22.	Венгрия	22,52	22,59	23,50	243,80	3,76	0,15	0,30	0,23
23.	Дания	17,29	14,31	15,38	59,79	7,54	0,47	0,42	0,34
24.	Польша	22,92	19,52	20,23	220,45	14,52	0,49	0,89	0,75
25.	Румыния	25,74	24,95	21,22	437,98	–3,95	0,15	0,46	0,33
26.	Хорватия	22,44	16,25	15,36	127,57	–18,83	0,08	0,10	0,06
27.	Чехия	24,41	24,86	25,61	301,99	4,93	0,23	0,51	0,40
28.	Швеция	23,11	18,95	15,56	60,47	–11,81	0,94	0,84	0,55

**ЕВРОПЕЙСКАЯ ОБРАБАТЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
В ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧКАХ СТОИМОСТИ: УСИЛЕНИЕ ИНТЕГРАЦИИ
И ПОДРЫВ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ**

Продолжение таблицы 2

№	СТРАНА	Доля обрабатывающей промышленности в стоимости всего объема произведенных товаров и услуг			Прирост стоимости продукции обрабатывающей промышленности		Доля национальных обрабатывающих производств в стоимости продукции обрабатывающей промышленности всего мира		
		1995	2008	2018	1995–2008	2008–2018	1995	2008	2018
ЕВРОПЕЙСКИЕ СТРАНЫ, ВХОДЯЩИЕ В ОБЩИЙ РЫНОК ЕС									
29.	Исландия	16,06	12,64	10,38	113,98	18,88	0,02	0,02	0,02
30.	Норвегия	13,56	9,22	7,21	111,64	–26,78	0,31	0,37	0,20
31.	Швейцария	20,29	21,23	19,10	68,83	15,07	1,12	1,06	0,90
ЕВРОПЕЙСКИЕ СТРАНЫ, НЕ ВХОДЯЩИЕ В ЕС									
32	Казахстан	10,74	10,88	11,28	567,82	33,12	0,04	0,13	0,13
33	Российская Федерация	17,96	19,06	16,77	449,14	–17,26	0,96	2,95	1,80
34	Турция	24,53	19,19	21,78	160,21	15,47	0,87	1,27	1,08
КРУПНЕЙШИЕ ПРОМЫШЛЕННЫЕ НЕЕВРОПЕЙСКИЕ СТРАНЫ									
35	Китайская Народная Республика	31,13	34,03	29,42	574,56	162,88	3,65	13,79	26,73
36	Соединенные Штаты Америки	17,41	13,03	11,87	44,51	27,41	21,21	17,17	16,13
37	Япония	25,05	22,92	22,52	–15,32	–4,17	21,86	10,37	7,33
38	Республика Корея	27,52	29,18	29,71	99,89	66,96	2,41	2,70	3,32
39	Индия	21,61	19,07	17,95	208,64	103,94	1,25	2,16	3,24
40	Бразилия	18,99	19,90	14,41	131,59	–20,19	2,20	2,86	1,68
41	Мексика	20,60	16,75	19,23	153,54	23,26	1,18	1,67	1,52
42	Индонезия	24,85	25,32	20,87	134,16	54,58	0,96	1,26	1,43
43	Канада	18,68	12,00	11,13	65,89	2,23	1,76	1,64	1,23
44	Тайвань	28,18	26,22	30,55	39,79	65,48	1,25	0,98	1,20
45	Мир	20,51	17,75	17,89	78,50	35,62	–	–	–

Источник: таблица составлена авторами на основе: Trade in Value Added: 2021 / OECD. – URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=TIVA_2021_C1 (дата обращения: 23.02.2023).

Таблица 3

Динамика развития высокотехнологичных производств в европейских и других странах (1995–2018), %

№	СТРАНА	Доля высокотехнологических производств в стоимости продукции обрабатывающей промышленности			Прирост стоимости продукции высокотехнологических производств		Доля национальных высокотехнологических производств в стоимости продукции высокотехнологического сектора всего мира		
		1995	2008	2018	1995–2008	2008–2018	1995	2008	2018
СТРАНЫ, ВХОДЯЩИЕ В ЗОНУ ЕВРО									
1.	Австрия	34,92	42,94	44,98	115,75	7,76	0,61	0,74	0,57
2.	Бельгия	43,55	41,44	46,91	39,60	5,03	0,94	0,74	0,56
3.	Германия	51,54	56,95	61,61	58,36	14,11	11,08	9,85	8,13
4.	Греция	21,67	18,10	20,56	81,73	–37,21	0,13	0,13	0,06
5.	Испания	34,43	33,79	35,44	108,98	–16,92	1,35	1,59	0,95
6.	Италия	32,88	35,85	39,71	83,81	–5,33	2,98	3,08	2,11
7.	Латвия	9,71	16,69	20,32	514,24	29,72	0,00	0,01	0,01
8.	Литва	17,06	22,14	20,52	746,56	5,01	0,01	0,04	0,03
9.	Люксембург	23,28	20,47	21,71	42,29	0,18	0,02	0,02	0,01
10.	Нидерланды	39,07	44,57	45,97	87,18	–2,09	1,08	1,13	0,80
11.	Португалия	24,12	24,20	24,36	73,67	–3,72	0,19	0,18	0,13
12.	Республика Ирландия	52,93	52,61	61,59	261,80	191,69	0,28	0,58	1,22
13.	Республика Кипр	8,89	10,92	19,05	115,00	36,84	0,00	0,00	0,00
14.	Республика Мальта	28,92	38,05	30,93	130,85	–21,14	0,01	0,01	0,01
15.	Словакия	29,55	39,53	44,45	506,54	20,31	0,05	0,18	0,15
16.	Словения	33,72	43,88	44,82	186,95	6,93	0,07	0,11	0,08
17.	Финляндия	35,25	50,42	44,31	196,70	–38,79	0,42	0,70	0,31
18.	Франция	39,09	40,25	40,85	43,79	–14,26	3,74	3,02	1,87
19.	Эстония	19,54	25,65	24,93	555,68	20,99	0,01	0,02	0,02
СТРАНЫ ЕС, НЕ ВХОДЯЩИЕ В ЗОНУ ЕВРО									
20.	Болгария	21,88	21,66	28,83	263,05	68,06	0,02	0,04	0,04
21.	Великобритания	44,65	44,11	46,06	35,14	–2,54	3,66	2,78	1,96
22.	Венгрия	32,89	51,93	55,17	442,87	10,23	0,12	0,36	0,29
23.	Дания	40,49	46,24	56,16	82,47	30,61	0,44	0,45	0,43
24.	Польша	25,47	28,87	29,03	263,18	15,15	0,29	0,59	0,49
25.	Румыния	27,85	26,51	32,94	412,23	19,35	0,10	0,28	0,24
26.	Хорватия	27,18	28,30	23,32	136,92	–33,12	0,05	0,06	0,03
27.	Чехия	32,30	43,79	49,96	445,04	19,71	0,17	0,52	0,45
28.	Швеция	49,66	52,13	52,91	68,47	–10,49	1,07	1,01	0,66

**ЕВРОПЕЙСКАЯ ОБРАБАТЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
В ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧКАХ СТОИМОСТИ: УСИЛЕНИЕ ИНТЕГРАЦИИ
И ПОДРЫВ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ**

Продолжение таблицы 3

№	СТРАНА	Доля высокотехнологических производств в стоимости продукции обрабатывающей промышленности			Прирост стоимости продукции высокотехнологических производств		Доля национальных высокотехнологических производств в стоимости продукции высокотехнологического сектора всего мира		
		1995	2008	2018	1995–2008	2008–2018	1995	2008	2018
ЕВРОПЕЙСКИЕ СТРАНЫ, ВХОДЯЩИЕ В ОБЩИЙ РЫНОК ЕС									
29.	Исландия	10,51	10,70	11,22	117,84	24,61	0,00	0,00	0,00
30.	Норвегия	33,81	40,05	34,54	150,71	-36,85	0,24	0,34	0,16
31.	Швейцария	49,83	58,38	62,78	97,80	23,73	1,29	1,43	1,28
ЕВРОПЕЙСКИЕ СТРАНЫ, НЕ ВХОДЯЩИЕ В ЕС									
32.	Казахстан	8,13	8,20	11,28	573,38	83,19	0,01	0,03	0,03
33.	Российская Федерация	22,78	22,36	23,98	439,01	-11,27	0,50	1,52	0,98
34.	Турция	25,69	26,33	25,91	166,71	13,64	0,51	0,77	0,63
КРУПНЕЙШИЕ ПРОМЫШЛЕННЫЕ НЕЕВРОПЕЙСКИЕ СТРАНЫ									
35.	Китайская Народная Республика	46,52	46,29	41,64	571,13	136,48	3,91	14,73	25,21
36.	Соединенные Штаты Америки	48,32	48,68	51,84	45,61	35,66	23,60	19,29	18,94
37.	Япония	48,62	51,86	51,46	-9,68	-4,91	24,47	12,41	8,54
38.	Республика Корея	49,04	54,16	62,55	120,77	92,85	2,72	3,37	4,71
39.	Индия	27,16	35,20	38,66	299,96	124,03	0,78	1,75	2,84
40.	Бразилия	34,66	39,16	32,25	161,67	-34,27	1,76	2,58	1,23
41.	Мексика	38,50	39,98	47,60	163,31	46,74	1,04	1,54	1,64
42.	Индонезия	23,70	23,87	26,22	135,78	69,78	0,52	0,69	0,85
43.	Канада	43,27	35,47	37,42	35,98	7,86	1,75	1,34	1,05
44.	Тайвань	59,20	64,57	67,68	52,46	73,46	1,70	1,46	1,83
45.	Мир	43,43	43,34	44,16	78,14	38,18	-	-	-

Источник: таблица составлена авторами на основе: Trade in Value Added: 2021 / OECD. – URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=TIVA_2021_C1 (дата обращения: 23.02.2023).

Таблица 4

Динамика прямых (FW) и обратных (BW) связей в обрабатывающей промышленности европейских стран (1995–2018), прирост в %

№	СТРАНА	BW, %			FW, %		
		1995	2008	2018	1995	2008	2018
СТРАНЫ, ВХОДЯЩИЕ В ЗОНУ ЕВРО							
1.	Австрия	27,8	36,8	40,1	12,4	17,2	17,1
2.	Бельгия	40,5	50,1	46,9	12,4	14,5	14,2
3.	Германия	17,0	27,1	27,5	15,2	16,8	17,0
4.	Греция	22,7	36,9	46,8	8,2	10,6	9,6
5.	Испания	26,6	35,7	34,9	10,6	12,2	13,3
6.	Италия	20,8	29,7	29,1	10,8	13,6	14,6
7.	Латвия	24,2	29,9	30,0	12,4	14,3	13,3
8.	Литва	36,9	45,5	42,2	9,0	11,3	12,6
9.	Люксембург	48,2	59,6	60,0	10,6	7,9	6,5
10.	Нидерланды	31,7	39,0	45,4	12,2	17,4	14,5
11.	Португалия	30,8	39,3	42,5	9,0	11,7	11,1
12.	Республика Ирландия	38,5	47,1	40,5	8,7	8,2	8,2
13.	Республика Кипр	43,2	41,2	29,4	4,6	8,1	6,0
14.	Республика Мальта	54,6	58,0	45,1	5,8	4,3	4,7
15.	Словакия	40,0	54,9	57,8	13,1	14,1	15,2
16.	Словения	35,7	44,8	45,3	9,7	13,3	15,0
17.	Финляндия	25,6	36,9	34,3	15,1	15,6	16,2
18.	Франция	21,5	30,6	33,8	13,0	14,8	15,0
19.	Эстония	40,9	42,3	46,1	10,1	12,3	11,1
СТРАНЫ ЕС, НЕ ВХОДЯЩИЕ В ЗОНУ ЕВРО							
20.	Болгария	23,6	56,3	49,2	11,5	10,5	13,0
21.	Великобритания	20,6	29,4	30,0	12,7	15,0	13,8
22.	Венгрия	35,5	57,4	56,9	9,2	10,9	12,5
23.	Дания	25,1	33,3	29,0	10,2	13,9	10,9
24.	Польша	19,9	38,3	40,0	13,0	16,0	16,6
25.	Румыния	22,3	27,7	29,8	12,0	15,3	16,7
26.	Хорватия	29,9	37,3	35,3	8,3	8,3	8,6
27.	Чехия	30,2	45,7	49,4	12,5	15,3	15,3
28.	Швеция	27,0	35,0	34,1	13,7	14,1	14,6
ЕВРОПЕЙСКИЕ СТРАНЫ, ВХОДЯЩИЕ В ОБЩИЙ РЫНОК ЕС							
29.	Исландия	20,8	31,0	34,1	7,7	17,3	11,9
30.	Норвегия	26,6	32,5	32,7	20,4	29,9	28,0
31.	Швейцария	27,0	33,2	29,8	9,9	11,3	11,9
ЕВРОПЕЙСКИЕ СТРАНЫ, НЕ ВХОДЯЩИЕ В ЕС							
32.	Казахстан	19,3	22,4	13,2	20,7	30,1	33,8
33.	Российская Федерация	10,8	11,2	11,8	18,1	28,5	27,2
34.	Турция	10,7	26,8	26,5	8,3	12,8	14,3

Источник: таблица составлена авторами на основе: Trade in Value Added: 2021 / OECD. – URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=TIVA_2021_C1 (дата обращения: 23.02.2023).

**ЕВРОПЕЙСКАЯ ОБРАБАТЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
В ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧКАХ СТОИМОСТИ: УСИЛЕНИЕ ИНТЕГРАЦИИ
И ПОДРЫВ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ**

Таблица 5

Коэффициенты корреляции FW и VW с долей национальных обрабатывающих производств в стоимости продукции обрабатывающей промышленности всего мира (1995–2018)

№	СТРАНА	VW-корреляция	FW-корреляция
СТРАНЫ, ВХОДЯЩИЕ В ЗОНУ ЕВРО			
1.	Австрия	-0,66	-0,55
2.	Бельгия	-0,67	-0,20
3.	Германия	-0,81	-0,47
4.	Греция	-0,73	-0,24
5.	Испания	-0,34	-0,55
6.	Италия	-0,70	-0,75
7.	Латвия	0,61	0,79
8.	Литва	0,74	0,86
9.	Люксембург	-0,78	0,71
10.	Нидерланды	-0,91	-0,28
11.	Португалия	-0,83	-0,28
12.	Республика Кипр	0,59	-0,07
13.	Республика Ирландия	-0,14	-0,43
14.	Республика Мальта	-0,19	0,85
15.	Словакия	0,86	0,41
16.	Словения	0,00	-0,44
17.	Финляндия	-0,45	0,21
18.	Франция	-0,91	-0,67
19.	Эстония	0,59	0,51
СТРАНЫ ЕС, НЕ ВХОДЯЩИЕ В ЗОНУ ЕВРО			
20.	Болгария	0,79	0,61
21.	Великобритания	-0,89	0,17
22.	Венгрия	0,62	0,59
23.	Дания	-0,56	0,21
24.	Польша	0,83	0,62
25.	Румыния	0,32	0,78
26.	Хорватия	0,43	-0,54
27.	Чехия	0,81	0,64
28.	Швеция	-0,58	-0,54
ЕВРОПЕЙСКИЕ СТРАНЫ, ВХОДЯЩИЕ В ОБЩИЙ РЫНОК ЕС			
29.	Исландия	-0,42	-0,27
30.	Норвегия	-0,07	-0,15
31.	Швейцария	0,07	-0,31
ЕВРОПЕЙСКИЕ СТРАНЫ, НЕ ВХОДЯЩИЕ В ЕС			
32.	Казахстан	-0,52	0,90
33.	Российская Федерация	-0,13	0,87
34.	Турция	0,64	0,65

Источник: таблица составлена авторами на основе: Trade in Value Added: 2021 / OECD. – URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=TIVA_2021_C1 (дата обращения: 23.02.2023).

Библиография

- Возмилова С.С., Волгина, Н.А. Автомобилестроение в странах Центральной Восточной Европы: современные тенденции развития // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2016. № 1. С. 7–21.
- Гладков И.С. Внешнеторговые связи Евросоюза в условиях нестабильности мировой экономики // Современная Европа. 2020. № 7. С. 56–66. URL: <http://www.sov-europe.ru/images/pdf/2020/7-2020/Gladkov-7-20.pdf> (дата обращения: 23.02.2023).
- Городникова Н.В., Гохберг Л.М., Дитковский К.А. и др. Индикаторы инновационной деятельности: статистический сборник // М.: НИУ ВШЭ.
- Кокшаров А. Похождения кельтского тигра // Эксперт. 2009. 28 дек. URL: https://expert.ru/expert/2010/01/pohozhdeniya_keltskogo_tigra/ (дата обращения: 23.02.2023).
- Кузнецов А.В. Место стран Балтии в географических сегментах крупнейших ТНК Европы // Балтийский регион. № 1 (23). С. 36–48.
- Толкачев С.А., Побываев С.А. Неоиндустриализация как ответ на кризис существующей системы глобализма // Научные труды Вольного экономического общества России. 2016. Т. 197. № 1. С. 129–140.
- Gereffi G.A. Commodity Chains Framework for Analysing Global Industries // Brighton: Institute of Development Studies. 1998. Vol. 12. P. 1–9.
- Gereffi G., Korzeniewicz M. Commodity Chains and Global Capitalism // Greenwood Press, Westport. 1994.
- Grzegorzczak M. Volvo investment will make Slovakia's biggest industry – car manufacturing – even bigger // Emerging Europe. July, 2022. URL: <https://emerging-europe.com/business/volvo-investment-will-make-slovakias-biggest-industry-car-manufacturing-even-bigger/> (дата обращения: 23.02.2023).
- Staritz C., Gereffi G., Cattaneo O. Global Value Chains in a Postcrisis World: A Development Perspective // World Bank Publications, Washington, D.C. 2010. URL: http://www.cgge.duke.edu/pdfs/Gereffi_GVCs_in_the_Postcrisis_World_Book.pdf (дата обращения: 23.02.2023).
- Stöllinger R. Structural Change and Global Value Chains in the EU // The Vienna Institute for International Economic Studies. Working Paper. July, 2016. № 127.
- The World's Largest Public Companies // Microsoft Power BI Community. November, 2000. URL: <https://community.powerbi.com/t5/Data-Stories-Gallery/FORBES-GLOBAL-2000-The-Worlds-Largest-Public-Companies/m-p/1545558> (дата обращения: 23.02.2023).
- Timmer M.P., Los B., Stehrer R., Vries G., de. Fragmentation, Incomes and Jobs: an Analysis of European Competitiveness // Economic Policy. 2013. № 28(76). URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpwps/ecbwp1615.pdf> (дата обращения: 23.02.2023).
- Trade in Value Added: 2021 // OECD. Stat. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=TIVA_2021_C1 (дата обращения: 23.02.2023).
- Turégano, D.M., Marschinski, R. Electronics Lead Concerns over the EU's Declining Share in Global Manufacturing Value Chains // CEPR. Aug., 2020. URL: <https://voxeu.org/article/eu-s-declining-share-global-manufacturing-value-chains> (дата обращения: 23.02.2023).

References

- Gereffi G. A Commodity Chains Framework for Analysing Global Industries. Brighton: Institute of Development Studies. 1998. Vol. 12. P. 1–9.
- Gereffi G., Korzeniewicz M. Commodity Chains and Global Capitalism. Greenwood Press, Westport. 1994.

Gladkov I.S. Vneshnetorgovy'e svyazi Evrosoyuza v usloviyax nestabil'nosti mirovoj ekonomiki [Foreign Trade Relations of the European Union in the Conditions of Instability of the World Economy]. *Sovremennaya Evropa*. N 7. P. 56–66.

Gorodnikova N.V., Gohberg L.M., Ditkovskij K.A. ets. Indikatory innovacionnoj deyatel'nosti: 2017: statisticheskij sbornik [Indicators of Innovation Activity: 2017: Statistical Collection]. Moscow: NIU VShE. 2017.

Grzegorzczak M. Volvo investment will make Slovakia's biggest industry – car manufacturing – even bigger. *Emerging Europe*. July, 2022. URL: <https://emerging-europe.com/business/volvo-investment-will-make-slovakias-biggest-industry-car-manufacturing-even-bigger/> (date of access: 23.02.2023).

Grzegorzczak M. Volvo investment will make Slovakia's biggest industry – car manufacturing – even bigger. *Emerging Europe*. July, 2022. URL: <https://emerging-europe.com/business/volvo-investment-will-make-slovakias-biggest-industry-car-manufacturing-even-bigger/> (date of access: 23.02.2023).

Koksharov A. (2009) Pohozhdeniya kel'tskogo tigra [Adventures of the Celtic Tiger], *Ekspert*. Dec, 2018. URL: https://expert.ru/expert/2010/01/pohozhdeniya_kel'tskogo_tigra/ (date of access: 23.02.2023).

Kuznecov, A.V. Mesto stran Baltii v geograficheskikh segmentah krupnejshih TNK Evropy [The Place of the Baltic States in the Geographical Segments of the Largest TNCs in Europe], *Baltijskij region*. 2015. N 1 (23). P. 36–48.

Staritz, C., Gereffi, G., Cattaneo, O. Global Value Chains in a Postcrisis World: A Development Perspective. World Bank Publications, Washington, D.C. 2010. URL: http://www.cggc.duke.edu/pdfs/Gereffi_GVCs_in_the_Postcrisis_World_Book.pdf (date of access: 23.02.2023).

Stöllinger, R. Structural Change and Global Value Chains in the EU. The Vienna Institute for International Economic Studies. Working Paper. July, 2016. N 127.

The World's Largest Public Companies. Microsoft Power BI Community. November, 2000. URL: <https://community.powerbi.com/t5/Data-Stories-Gallery/FORBES-GLOBAL-2000-The-Worlds-Largest-Public-Companies/m-p/1545558> (date of access: 23.02.2023).

Timmer M.P., Los B., Stehrer R. and de Vries G. Fragmentation, Incomes and Jobs: an Analysis of European Competitiveness. *Economic Policy*. 2013. N 28(76). URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpwps/ecbwp1615.pdf> (date of access: 23.02.2023).

Tolkachev S.A., Pobyvaev, S.A. Neointustrializaciya kak otvet na krizis sushhestvuyushhej sistemy globalizma [Neo-industrialization as a Response to the Crisis of the Existing System of Globalism], *Nauchny'e trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshhestva Rossii*. 2016. Vol. 197. N 1. P. 129–140.

Trade in Value Added. OECD. 2021. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=TIVA_2021_C1 (date of access: 23.02.2023).

Turégano D.M., Marschinski R. Electronics Lead Concerns over the EU's Declining Share in Global Manufacturing Value Chains. Aug., 2020. URL: <https://voxeu.org/article/eu-s-declining-share-global-manufacturing-value-chains> (date of access: 23.02.2023).

Vozmilova S.S., Volgina N.A. Avtomobilstroenie v stranah Central'noj Vostochnoj Evropy: sovremennye tendencii razvitiya [Automotive Industry in the Countries of Central Eastern Europe: Current Development Trends]. *Vestnik RUDN. Seriya «Ekonomika»*. 2016. N 1. P. 7–21.